Абдуллаева Эльмира Башировна

КОМПОЗИТОРЫ - СОБИРАТЕЛИ ДАГЕСТАНСКОГО ФОЛЬКЛОРА

В статье рассмотрены основные этапы собирания и фиксации музыкального фольклора в Дагестане в период от второй половины XIX до начала XXI века. Проблема раскрывается на примере работы на этом поприще русских композиторов и исследователей. Значительное внимание уделяется анализу собирательской деятельности дагестанских композиторов советского периода, подчеркивается их целенаправленный вклад в формирование научно-практической базы для научного изучения народного музыкального наследия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-4/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 4. С. 12-16. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 7.071.5
Искусствоведение

В статье рассмотрены основные этапы собирания и фиксации музыкального фольклора в Дагестане в период от второй половины XIX до начала XXI века. Проблема раскрывается на примере работы на этом поприще русских композиторов и исследователей. Значительное внимание уделяется анализу собирательской деятельности дагестанских композиторов советского периода, подчеркивается их целенаправленный вклад в формирование научно-практической базы для научного изучения народного музыкального наследия.

Ключевые слова и фразы: композитор; нотная запись; А. Алябьев; экспедиция; Г. Гасанов; Х. Ханукаем; М. Плоткин; сборник статей; С. Агабабов; Ш. Чалаев; С. Керимов; песенные жанры.

Абдуллаева Эльмира Башировна, к. искусствоведения
Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы
Дагестанского научного центра Российской академии наук, г. Махачкала
elklas@mail.ru

КОМПОЗИТОРЫ – СОБИРАТЕЛИ ДАГЕСТАНСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Фольклористическая деятельность дагестанских композиторов советского периода остается малоизученной областью источниковедения и музыкального краеведения. Хотя о методах собирания и изучения фольклора композиторами и учеными-филологами автором опубликованы статьи [2; 3], остаются нерешенными вопросы выявления и описания не введенных в научный обиход источников, создания достоверной исторической картины этого вида деятельности. Требует дальнейшего осмысления практическое преломление музыкальных записей в творчестве и другие аспекты обозначенной темы.

Формирование творческих союзов, как известно, было инициировано постановлением ЦК ВКП(б) от 23.04.1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций». Возникшие в 30-е и последующие десятилетия региональные отделения Союза советских композиторов решали предусмотренные уставом вопросы: организационные – «подготовка и проведение съездов, пленумов; создание секций, комиссий; прием в члены союзов; налаживание издательской деятельности и проч.»; идейно-эстетические – «разработка творческого метода, обсуждение проблем музыкального языка, и т.д.»; связанные с пропагандой художественного творчества и развития «творческой активности членов союзов (выставки, конкурсы, награждения и проч.)» [19].

Так как в соответствии с задачами «культурной революции» одним из ценностных критериев нового искусства в послереволюционные годы была провозглашена «народность», возникла необходимость в постоянных контактах творческой интеллигенции с народом. Композиторы пропагандировали академические формы искусства, а знакомство с народной музыкальной культурой непосредственно в среде ее бытования должно было способствовать выработке демократичного и национально-характерного музыкального языка и созданию произведений, доступных восприятию массового слушателя.

Фиксация фольклора с целью его сохранения и творческого претворения была важным направлением деятельности отечественных композиторов и в «досоюзный» период (в 20-е – начало 30-х гг. XX в.). Она развивалась в русле сложившихся в России традиций. Так, в Дагестане опытам дагестанских композиторов предшествовал достаточно длительный период собирания и публикации фольклорно-этнографических материалов.

Собирателями образцов дагестанской народной музыки в XIX веке были просвещенные любители (чиновники, военные, учителя, имевшие университетское или духовное образование) и музыканты. Они интересовались преимущественно историей и культурой края. Для них и публицистика, и наука были своего рода литературным творчеством. Среди них были издатель «Азиатского музыкального журнала» И. В. Добровольский, композитор А. А. Алябьев, певица Л. И. Кармалина, известный кавказовед А. Дирр. В 1816-1818 гг. на страницах «Азиатского музыкального журнала», печатавшегося в Астрахани, было опубликовано более тридцати нотных записей дагестанских, других кавказских песен и инструментальных мелодий. Это – единственный источник, по которому можно судить о музыкальном искусстве народов Дагестана конца XVIII – начала XIX в. Дагестанские материалы «Азиатского музыкального журнала» в целом рассмотрены в статье М. А. Якубова [33]. В своей работе «Песни аварцев» (1927) Г. А. Гасанов писал: «В “Азиатском музыкальном журнале” за 1816 г. находим образцы творчества горцев довольно яркие и правдоподобные, но, к сожалению, немногочисленные и ныне не применяемые» [13].

Представитель русской музыкальной культуры, современник А. С. Пушкина и М. И. Глинки, А. А. Алябьев был первым композитором, записавшим и воплотившим в своих произведениях мелодии песен и танцев народов Северного Кавказа и Закавказья. Музыковед О. Е. Левашева, в частности, указывает на факт использования им подлинных кавказских песен собственной записи в опере (либретто А. Ф. Вельтмана) по повести А. А. Бестужева-Марлинского «Аммалат-бек». Как один из наиболее интересных вокальных примеров оперы она выделяет «воинственный хор аварцев, готовящихся к битве» [18, с. 229]. Мелодия напомнила ей именно аварскую песню. А в музыкальном плане она представляет собой синтез фанфарных интонаций с орнаментальными фигурами – стилизованными «арабесками».

В 60-е годы XIX века собиранием дагестанских народных мелодий занималась талантливая русская певица Л. И. Кармалина, прожившая в Дагестане около двадцати лет. От лучших народных певцов слуховым способом она записала более пятидесяти песен. Ей же принадлежит «Маленькая заметка о восточных инструментах, записанная со слов певца». К сожалению, материалы Л. И. Кармалиной не были опубликованы, а рукописи, по словам М. А. Якубова, исчезли [33]. С появлением фонографа, давшего возможность более точно фиксировать и сохранять музыкальные записи длительное время, начинается новый этап в изучении и документировании фольклора. Фонографические записи в конце XIX века производились в Хасавюрте и Темир-Хан-Шуре кавказоведом А. Дирром. Подробное описание 17 валиков экспедиции А. Дирра дает М. Якубов [Там же, с. 29-30]. Ссылаясь на его статью, заметим, что основной массив записей составляют культовые песнопения горских евреев, аварские песни в женском и хоровые кумыкские песни в мужском исполнении. Эти фонограммы, хранящиеся в архиве Пушкинского дома, до сегодняшнего дня не нотированы. Там же хранятся и другие записи народной музыки Дагестана из коллекции Георга Шюнемана: аварские, кумыкские и одна лезгинская песни. Это копии из Берлинского фонограмархива.

Вектор собирательской деятельности изменился в 20-е годы XX века в соответствии с приоритетами партийной политики, одним из которых было государственное строительство. Энтузиасты, пришедшие в сферу изучения народной музыки по призыву государства, были в основном профессионалами в различных областях знания. В образовании СССР (в декабре 1922 г.) получил свое законодательное закрепление новый принцип национально-территориального устройства государства. Вхождение в его состав народов Кавказа и Средней Азии поставило перед политическим руководством задачу превращения бесписьменных народов в нации. Стимулировать формирование национальной идентичности решено было посредством создания письменности, выявления и показа своеобразия истории и традиционной культуры каждого народа. Для решения национального вопроса была создана система научных и научно-просветительских учреждений, предприняты усилия по подготовке кадров этнографов [19].

В течение ряда лет (1921, 1924, 1925, 1926 гг.) Наркоматом просвещения республики проводились экспедиции по записи музыкального фольклора. Первая музыкально-художественная экспедиция состоялась в сентябре 1921 года. Участники экспедиции – основоположники профессиональной живописи и музыки в Дагестане М. Джемал и Г. Гасанов, а также художники Б. Покровский, Я. Кочетков, Д. Федоров и Е. Брюнелли посетили около 30 селений Центрального Дагестана. Среди них Дженгутай, Леваши, Акуша, Гапшима, Кумух, Согратль, Чох, Гуниб и др. Целью экспедиции было ознакомиться «с песнями, бытом, костюмами, пейзажем и перенести свои впечатления в повседневную работу» [17]. В ходе экспедиции слуховым методом было записано около 100 песен. О результатах экспедиции Г. Гасанов сообщил на заседании этнографической секции Государственного института музыкальных наук в Москве. Материалы экспедиции были переданы в Ассоциацию востоковедения, дубликаты нотных записей сданы в Дагестанский музей, бывший в те годы центром научной работы в Дагестане [Там же].

В результате экспедиционных исследований 20-х годов был собран большой и разнообразный материал, давший общее представление о народной музыке Дагестана. Расшифрованные 80 напевов аварских песен из экспедиционных записей 1926 г. составили основу первого фольклорного исследования «песни аварцев», завершенного в 1927 г. и опубликованного спустя 50 лет. В том же 1927 г. был издан сборник «Мотивы дагестанского танца» (12 лезгинок, исполняемых зурнами). Мелодии, вошедшие в этот сборник, были записаны Г. Гасановым от М.-А. Джемала, потому он выступил в качестве соавтора издания [11].

Зарождение в Дагестане музыковедческой науки связано с исследовательской деятельностью основоположника национальной профессиональной музыки Г. А. Гасанова [17]. Ряд вопросов народной музыки был освещен в статьях и брошюрах С. А. Керимова [21], Х. М. Ханукаева, М. И. Плоткина [27], в книге С. А. Агабабова [5].

В 30-е годы работа по изучению дагестанского фольклора велась не только местными композиторами и музыкантами, но и столичными учеными, фольклористами и композиторами. Нельзя не учитывать их вклад в процесс собирания, фиксации и описания народной музыкальной традиции, при их участии именно в предвоенный период было сделано значительное количество записей. В это время появились исследовательские работы о дагестанской народной музыке. Одна из них – статья Е. В. Гиппиуса «Дагестанская музыка» (1930 г.) [15], опубликованная в 20 томе первого издания БСЭ[1]. В ней впервые была охарактеризована «музыка устной традиции»

[1] Евгений Владимирович Гиппиус (1903-1985) известен не только в советской, российской и европейской научных школах, но в мировой этномузыкологии как один из ее выдающихся представителей. Он осуществил научную редакцию книг «Тувинская народная музыка» (1948), «Осетинские народные песни» (1967), под его редакцией вышел многотомник «Памятники музыкального традиционного искусства Мордовии». В последние годы жизни он редактировал многотомное издание песен народов Северного Кавказа «Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов» (1980), был большим знатоком армянского и грузинского музыкального фольклора, финно-угорского, тюркского, воспитав учеников и последователей, которые сегодня работают в разных регионах России и зарубежья. Они продолжают развитие его идей. Опора на них в изучении разных типов традиционных музыкальных культур способствовала возникновению и последующему развитию разных национальных фольклористических школ в Мордовии, Туве, Белоруссии, Осетии, Кабардино-Балкарии и др. регионах. Это естественно, т.к. одним из важнейших принципов исторической школы, к которой принадлежал Е. В. Гиппиус, было и остается «подчинение специфике непосредственно исследуемого материала» [30, с. 31-32]. В этой связи региональные исследования, развитие региональных научных традиций – одна из ключевых тем в современной этномузыкологической науке – тесно связаны с именем Е. В. Гиппиуса. К сожалению, в формировании традиций научной работы по изучению народной музыкальной культуры Дагестана в 20-30-е годы Е. В. Гиппиус по каким-то причинам участия не принимал.

с дифференциацией ее на «музыку города» и «музыку аула», кратко описаны формы одноголосного и хорового исполнительства, обозначены локальные отличия, рассмотрен инструментарий, формы ансамблей, «имеющих различное бытовое и социальное значение» [Там же, с. 132]. Эта статья явилась первой публикацией о дагестанской народной музыке в центральной печати. С тем же названием в 1937 г. вышла статья Г. Гасанова [10], где затронуты важные проблемы национальной музыкальной культуры: о происхождении фольклора и народном инструментарии, стилистике старинных и современных песен. В ней нашли отражение и практические задачи музыкальной жизни. И хотя большая часть статьи посвящена фольклору, интересы автора сосредоточены на современном состоянии музыкального искусства и актуальных задачах его дальнейшего развития.

Обширный пласт для искусствоведческого и историографического анализа представляют архивные материалы полевых записей горцев северного Кавказа, выполненные А. П. Митрофановым. Адриан Павлович Митрофанов, окончивший курс обучения в Ростовской консерватории по классу композиции Н. З. Хейфеца в 1927 году, когда консерватория была преобразована в музыкальный техникум, получил возможность применить свои знания и навыки в такой актуальной области, как собирание фольклора [25, с. 172-173]. В штате Северокавказского краевого горского НИИ краеведения в Ростове-на-Дону, просуществовавшего с 1927 по 1937 год, куда для работы был приглашен А. П. Митрофанов, в соответствии с его задачами должны были состоять историки, этнографы, лингвисты, музыковеды. Институт, образованный в ноябре 1926 г. (в соответствии с Постановлением № 73 Совнаркома), должен был стать координирующим центром научных исследований. Согласно «Положению о научно-исследовательских институтах краеведения», в их задачи входило изучение «естественно-производительных сил автономных образований, национальных культур горских народов Северного Кавказа, изучение с научной точки зрения вопросов, вызываемых государственными потребностями; подготовка научно-практических работников; содействие культурному развитию трудящегося населения путем популяризации научных знаний» [16, д. Митрофанов А. П. Музыкально-песенное творчество горцев Северного Кавказа: сб. материалов. Т. 2. С. 60-360].

Став штатным сотрудником НИИ, А. П. Митрофанов записывает горский фольклор в экспедициях на Северный Кавказ, обрабатывает собранный материал и предпринимает попытку его обобщения в оставшейся неизданной научной работе «Музыкально-песенное творчество горцев Северного Кавказа» (первая рецензия на рукопись в д. 46 датирована 5 декабря 1932 года). Возможность привлечения на службу в НИИ А. П. Митрофанова была обусловлена как наличием профессиональной подготовки, так и владением некоторыми языками народов Северного Кавказа.

А. П. Митрофановым отражены вокальная и инструментальная традиции карачаевцев, балкарцев, адыгов, чеченцев, ингушей, осетин, горских евреев татов и некоторых народов Дагестана. Среди песен им выделены героические, сатирические, трудовые, шуточные, любовные, свадебные, погребальные, исторические, религиозно-мифологические, пастушьи, охотничьи, путевые, колыбельные, застольные, танцевальные и пр. Представлены также образцы советского времени – «Комсомольский марш» (зурна), «Колхозная» (гармоника). Хотя и значительный объем записей (256) в силу многочисленности народов и родов их творчества позволил собирателю представить жанры фольклора лишь отдельными яркими образцами. Деятельность А. П. Митрофанова характеризуют документы архивных учреждений, прежде всего Государственного архива Ростовской области (ГАРО) [Там же].

В материалах фонда имеется пять дел с фотографиями, на которых запечатлены горцы Северного Кавказа (д. 48 – 33 ед.), их быт (д. 49 – 30 ед.), музыкальные инструменты (д. 50 – 24 ед.), виды обследованных мест и самого А. П. Митрофанова. Разумеется, эта рукопись не вполне удовлетворяет современным научным требованиям, однако со времени ее введения в научный обиход в связи с подготовкой к изданию томов свода «Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов» (М.: Советский композитор, 1980) ни один исследователь традиционной культуры народов Кавказа не может ее не учитывать.

В 1938 г. появилась статья фольклориста В. Кривоносова о музыкальном творчестве кумыков [23]. В 1940 г. была завершена и опубликована в 1948 г. небольшая книга Х. Ханукаева и М. Плоткина о дагестанской народной музыке [27]. Ими была предпринята попытка целостной характеристики музыкальной культуры Дагестана, выявлены некоторые специфические черты локальных национальных традиций, описаны народные музыкальные инструменты.

В 1944 г. Гасанов записал народные мелодии от солистов радиокомитета и народных певцов – участников художественной самодеятельности. Так возник небольшой сборник кумыкских героических и лирических песен, послуживший материалом для новой работы, названной «20 кумыкских народных песен с теоретическими замечаниями» («Кумыкские йыры и сарыны») [12].

Самой известной работой Гасанова стала антология «100 дагестанских народных песен» (Махачкала, 1948). В несколько измененном и дополненном виде этот сборник был переиздан в 1959 г. под названием «Дагестанские народные песни» (М., 1959). В небольшой вступительной статье автор характеризует композицию и средства музыкальной выразительности народных песен Дагестана, дает краткое описание бытующих музыкальных инструментов и классификацию песенных жанров.

В последующие десятилетия следует активная собирательская деятельность ряда композиторов. По результатам экспедиционных работ были изданы сборники С. Керимова [21], С. Агабабова [5], Ш. Чалаева [28; 29], М. Касумова [20], К. Магомедова [24], Р. Фаталиева [26]. Здесь надо отметить и работу, проводимую музыковедами, членами Союза композиторов СССР и России – М. А. Якубовым [32], М. А. Коркмасовой [22], З. З. Агагишиевой [6; 7; 8], Э. Б. Абдуллаевой [1; 4].

Можно констатировать, что основные направления развития музыкальной фольклористики в Дагестане лежали в русле общероссийских тенденций развития этой науки, что отразилось и в этапах ее становления. Начальный этап – от записей А. Алябьева до фонографических начала XX века – отвечал художественно-практическим установкам первых собирателей (композиторов и любителей народной музыки). Фонографические и другие записи, сделанные в 20-40-х годах XX века не нашли должного отражения в публикациях и еще ждут введения в научный обиход.

С 50-х годов XX века и до наших дней сосуществуют два подхода к изучению народной музыкальной культуры, отражающие потребность как в популяризации, с преобладанием художественно-практических задач (исполнительских или композиторских), так и научной фиксации и интерпретации собранных материалов.

Свидетельством значимости наследия собирателей дагестанского музыкального фольклора является то, что ни одно исследование современных музыковедов, фольклористов, филологов и этнографов не обходится без ссылок на изданные сборники и научные труды перечисленных в статье авторов. Отметим также, что большинство этих изданий стали библиографической редкостью и нуждаются в переиздании.

Список источников

1. **Абдуллаева Э. Б.** Вокальный фольклор даргинцев: состав и специфика жанров: автореф. дисс. ... к. искусствоведения. Ростов н/Д, 2003. 26 с.
2. **Абдуллаева Э. Б.** Из истории собирания и публикации музыкального фольклора Дагестана // От фольклора до джаза: сб. ст. Ростов н/Д: Изд-во РГК им. С. В. Рахманинова, 2007. С. 219-227.
3. **Абдуллаева Э. Б.** Изучение народной музыкальной культуры Дагестана // Фольклор и музыкальная культура Дагестана и Северного Кавказа: сб. статей. Махачкала, 2007. С. 25-31.
4. **Абдуллаева Э. Б.** Музыкальный фольклор даргинцев: исследование и материалы. Махачкала, 2007. 216 с.
5. **Агабабов С.** 28 лакских народных мелодий. Махачкала, 1958. 32 с.
6. **Агагишиева З. З.** Кумыкское народно-песенное музыкальное творчество // Актуальные проблемы изучения музыкального фольклора. Ростов н/Д: РГПИ, 1983. С. 31-39.
7. **Агагишиева З. З.** Некоторые сведения о ногайской инструментальной народной музыке // Изучение музыкального фольклора. Ростов н/Д: РГПИ, 1986. С. 56-59.
8. **Агагишиева З. З.** Сравнительный анализ жанра эпических песен дагестанских народностей // Национальное и интернациональное. Алма-Ата: АГПИ, 1983. С. 47-51.
9. **Бейбулатов Т.** Сборник стихотворений и песен / на кумык. яз. Буйнакск, 1926. 16 с.
10. **Гасанов Г.** Дагестанская музыка. Дагестанский альманах. Пятигорск, 1937. 54 с.
11. **Гасанов Г., Джемал М.** Мотивы дагестанского танца (12 лезгинок, исполняемых зурнами). Махачкала, 1927. 15 с.
12. **Гасанов Г. А.** Кумыкские йыры и сарыны. М., 1955. 58 с.
13. **Гасанов Г. А.** Песни аварцев / публикация и комментарии М. А. Якубова // Традиции и современность: актуальные вопросы истории и современного развития искусства Дагестана. Махачкала, 1977. С. 173-186.
14. **Георгиев А.** Творческие союзы СССР как элементы тоталитарной системы, 1932-1941 гг.: автореф. дисс. ... к.и.н. СПб., 1999. 24 с.
15. **Гиппиус Е. В.** Дагестанская музыка // Большая советская энциклопедия: в 65-ти т. Изд. 1-е. М., 1930. Т. 20. С. 132-133.
16. **Государственный архив Ростовской области** (ГАРО). Ф. Р-4387. Оп. 1.
17. **Десять лет научных работ в Дагестане: 1918-1928**: сб. / под ред. Д. М. Павлова и А. А. Тахо-Годи. Махачкала, 1928. 67 с.
18. **История русской музыки. От древнейших времен до середины XIX в.**: в 10-ти т. / общ. ред. А. Кандинского. М., 1972. Т. 1. 624 с.
19. **Калинченко С.** История научных организаций Северного Кавказа [Электронный ресурс]. URL: http://militaryarticle.ru/obozrevatel/2006-obozrevatel/13668-istorija-nauchnyh-organizacij-severnogo-kavkaza (дата обращения: 29.11.2017).
20. **Касумов М.** 100 даргинских народных песен. Махачкала, 1996. 118 с.
21. **Керимов С.** Народное музыкальное творчество лезгин. Махачкала, 1961. 17 с.
22. **Коркмасова М.** Дагестанская симфония. Махачкала, 1990. 101 с.
23. **Кривоносов В.** Музыкальное творчество кумыков // Советская музыка. 1938. № 8. С. 33-40.
24. **Магомедов К.** Табасаранский музыкальный фольклор. Махачкала, 2008. 80 с.
25. **Рудиченко Т. С.** Ростовские композиторы – собиратели фольклора // Творческие союзы на постсоветском пространстве и композиторская деятельность: сб. статей / ред.-сост. А. М. Цукер. Ростов н/Д: РГК им. С. В. Рахманинова, 2015. С. 170-180.
26. **Фаталиев Р.** Музыкальный фольклор лакцев: нотные расшифровки и комментарии. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2008. 146 с.
27. **Ханукаев Х., Плоткин М.** Дагестанская народная музыка. Махачкала, 1948. 23 с.
28. **Чалаев Ш.** 50 лакских народных песен. М., 1969. 74 с.
29. **Чалаев Ш.** 101 даргинская народная песня. М., 2002. 156 с.
30. **Чекановска А.** Музыкальная этнография. Методология и методика. М.: Советский композитор, 1983. 192 с.
31. **Шабаева А. К.** Деятели музыкальной культуры Дагестана. Махачкала, 2006. 166 с.
32. **Якубов М. А.** Атлас музыкальных инструментов народов Дагестана. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2003. 240 с.
33. **Якубов М. А.** Из истории изучения музыкального фольклора Дагестана в XIX – начале XX в. // Художественная культура Дагестана XIX в.: сб. статей. Махачкала, 1989. С. 15-32.

COMPOSERS-COLLECTORS OF DAGESTAN FOLKLORE

Abdullaeva El'mira Bashirovna, Ph. D. in Art Criticism
Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa,
Dagestan Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala
elklas@mail.ru

The article considers the main stages of collecting and recording musical folklore in Dagestan in the period from the second half of the XIX to the beginning of the XXI century. The problem is revealed by the example of work of the Russian composers and researchers in this field. Considerable attention is paid to the analysis of the collection activity of the Dagestan composers of the Soviet period. Their purposeful contribution to the formation of the scientific and practical basis for the scientific study of the national musical heritage is emphasized.

Key words and phrases: composer; musical notation; A. Alyabyev; expedition; G. Gasanov; H. Hanukaev; M. Plotkin; collection of articles; S. Agababov; Sh. Chalaev; S. Kerimov; song genres.

УДК 18:7.01
Исторические науки и археология

В настоящее время Россия наращивает сотрудничество с Индией, что требует исследования уже имеющегося опыта. Цель статьи – выявление процесса взаимодействия двух стран в 1991-2016 гг., в связи с чем была проанализирована правовая база двусторонних контактов и связей, изучены их основные достижения, проблемы, перспективные направления. Автор приходит к выводу, что в рассматриваемый период была заложена прочная основа для функционирования российско-индийских отношений, это послужит стимулом для развития экономики РФ и придаст глубину стратегическому альянсу.

Ключевые слова и фразы: Россия; Индия; многополярный мир; международная система; торговые отношения; военно-технические связи; стратегическое партнерство.

Акарашов Исмаил Сейдаминович
Российский университет дружбы народов, г. Москва
i.akarashov@gmail.com

РОССИЙСКО-ИНДИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ОТ «ПАУЗЫ» В СЕРЕДИНЕ 1990-Х ГГ. ДО «СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА» НАЧАЛА XXI ВЕКА

В настоящее время российско-индийское взаимодействие по самому широкому кругу двусторонних и международных проблем является одним из важных факторов мировой политики. В современных условиях формирования полицентричной системы мира обе стороны прилагают значительные усилия к тому, чтобы стратегическое партнерство отвечало особенностям и потребностям национального и международного развития. Российско-индийские отношения отмечаются отсутствием влияния на них политической конъюнктуры, стабильностью, в то же время их развитие не всегда было гладким.

Особенно сложным стало начало 1990-х гг., когда в мире произошли кардинальные изменения, связанные с крушением биполярной структуры мира. Политическая нестабильность и экономическая разруха этого времени в корне изменили внешнеполитические приоритеты России. Отсюда вытекала неопределенность в российско-индийских отношениях. В 1993 г. были приняты «Основные положения Концепции внешней политики Российской Федерации», в которых было заявлено о том, что для России «ключевое» значение имеют отношения с Европейским союзом, НАТО, США [12, с. 3].

Несмотря на очевидный приоритет западного направления российской внешней политики, Москва и Нью-Дели стали предпринимать попытки наладить отношения, но для их развития требовалось обновление юридической базы. В январе 1993 г. Б. Н. Ельцин совершил государственный визит в Индию, где стороны подписали «Договор о дружбе и сотрудничестве», в котором подтверждалось, что «между обеими странами и их народами будут и впредь поддерживаться мирные, дружественные и добрососедские отношения» [7]. Во время этого визита российский президент выразил решительную поддержку позиции Индии по Кашмиру, где в это время произошла резкая эскалация деятельности террористов и индийское правительство ввело там прямое президентское правление и войска [14, с. 173], что вызвало неоднозначную реакцию мирового сообщества. Поддержка России была высоко оценена в Индии, тем более что США заняли твердую пропакистанскую линию.

Следующим важным шагом по пути укрепления отношений стал официальный визит премьер-министра Индии Нарасимха Рао в Москву в июне следующего 1994 г., во время которого была подписана «Московская декларация о защите интересов многонациональных государств». В этом документе были особо отмечены общие проблемы, стоящие перед странами после распада двухполярного мира, такие как национализм, религиозный и политический экстремизм, терроризм и сепаратизм, которые подрывают единство многонациональных государств [10]. Стороны подтвердили уважение к территориальной целостности друг друга, что было важным на тот момент, так как оба государства столкнулись с проблемами сепаратизма